

Чжоу Цзиньюнь выглядел торжественно и сказал: "Этот человек хранит множество секретов Секты Демонов Красной Ткани, и его нужно доставить обратно в столицу, чтобы Ангелы Души допросили его. Поэтому на данный момент его нельзя убить".

Толпа кивнула головой.

Следующим шагом Стражника Ло было привести множество стражников, чтобы отвести Темную Ночь обратно в магистрат и запереть его в тюрьме.

Чжоу Цзиньюнь, Сюй Линьфэн, Яо Цзяньюй, Мэн Синь и остальные вернулись в гостиницу Юнь Лай.

Чжан Гу Фэн и два его старейшины также поспешили уйти, чтобы продолжить преследование женщины-демона средних лет, Му Чжэнькуя и остальных.

На следующее утро Чжоу Цзиньюнь и Сюй Линьфэн отправились работать над делом, а Мэн Синь и Яо Цзяньюй остались в гостинице "Юнь Лай", чтобы отдохнуть.

Мэн Сину и остальным сказали, что капитан был арестован Чжоу Цзиньюнем и Сюй Линьфеном и содержится в тюрьме для допроса.

"Капитан заслуживает того, чтобы его убили!" Лю Ши Юн радостно захлопала в ладоши.

"Мы столько дней не были дома, пора возвращаться" предложил Мэн Синь.

Мэн Синь скучал по дням, когда рубил дрова на пике Цзяньчи, там ему было комфортнее.

"Брат Мэн, разве ты не собираешься встретиться с госпожой Хуа Жун из дома "Чунь И"? Я думаю, что она тоже скучает по тебе" Гу Цинчжуо сказал.

Мэн Синь бросил на него взгляд и сказал: "Брату Гу не хватает его собственной девушки из дома Чунь И, верно? Почему бы тебе не пойти и не выкупить эту девушку и не привести ее в Истинную Боевую Секту, где она сможет согревать твою постель каждый день?"

Гу Цинчжуо замолчал и выглядел немного смущенным. Он был молодым человеком, и каждый день, когда он думал о той ночи, он так щемился душой, что ему, естественно, хотелось вернуться в то время.

"Если наша помочь больше не нужна, мы вернемся и доложим Главе Пика" Яо Цзяньюй сказал.

"Хорошо" Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо также согласились.

Вечером Мэн Синь сидел на кровати и некоторое время практиковал кунгфу. Чувствуя, что вот-вот потеряет контроль над бушующей в теле Ци, он вышел из гостиницы Юнь Лай и побежал в сторону пустыни.

Когда он добрался до края холма, окруженного тишиной, он нашел огромный камень, чтобы сесть на него, и начал продвигать свое культивирование.

Сначала он использовал свою Технику Громового Небесного Божества, и молния Ци излучалась из его тела, закручиваясь вокруг него, как субстанция.

Бум!

Эта грозовая энергия внезапно усилилась и заполнила все вокруг него, образовав защитный щит, похожий на золотой колокол, который бесконечно струился вокруг него.

Когда он сражался, он мог использовать этот защитный щит, чтобы защитить себя.

Позавчера, если бы у него был такой защитный щит, он бы не испугался нападения злых демонов ночи.

Он продолжал практиковать свою вторую технику, Технику Волна Неподвижной Воды, затем Технику сжигания зеленого лотоса и Технику Неподвижной Горы, и продвигался к сфере Золотого Колокола.

Однако объединить четыре техники было невозможно, и ему приходилось использовать одну из них, прежде чем применить вторую. Преимуществом было то, что он мог переключаться между четырьмя техниками, так что его ци не заканчивалась, и его практика никогда не прекращалась.

Это как автомобиль: когда один бак бензина израсходован, вы можете добавить еще и продолжать использовать его.

Конечно, собственная физическая сила Мэн Сина также была очень мощной, а с добавлением четырех различных атрибутов жил, это было равносильно тому, чтобы иметь пять ведер масла.

Собрав дыхание и установив силы на пятом уровне сферы Открытия Пульса, Мэн Синь пошел в сторону гостиницы Юнь Лай.

Когда он был всего в сотне метров от гостиницы Юнь Лай, Мэн Синь увидел две фигуры, выскользнувшие из гостиницы и побежавшие в одном направлении.

"Это были они?" Мэн Синь был немного ошеломлен, эти две фигуры, он мог сказать с первого взгляда, были Яо Цзяньюй и Гу Цинчжую.

"Что здесь происходит?" Ему было немного любопытно, и он молча последовал за ними.

Пройдя некоторое время, он понял, что они направляются к дому Чунь И, не так ли? Эти два парня были просто недовольны и хотели выплеснуть свое разочарование.

Вскоре после этого он прибыл в дом Чунь И.

Двое мужчин, одетых в конфуцианскую одежду, вошли с достоинством.

Мэн Синь улыбнулся. Было очень хорошо, что они попались сами по себе, это можно было использовать как разменную монету для шантажа.

Два брата, возможно, мне придется извиниться перед вами.

Появились 3 варианта на выбор.

[1: Возвращайтесь в гостиницу "Юнь Лай"].

[2. Зайдите в гости к госпоже Хуа Жун и вернитесь завтра днем.]

[3: Отведите госпожу Хуа Жун в гостиницу "Юньлай" и там напоите ее своим "чаем" .]

Мэн Синь решил выбрать первый вариант и вернулся в гостиницу Юнь Лай.

[Миссия завершена, случайная награда: +1 к навыку сокрытия]

На следующий день Мэн Синь встал рано и сел у двери гостиницы "Юнь Лай", ожидая возвращения Яо Цзяньюя и Гу Цинчжую завтракая.

Вскоре после этого он увидел, как вошли двое мужчин с сияющим видом.

Когда они увидели Мэн Сина, то были слегка ошеломлены, а затем поприветствовали Мэн Сина с наигранной слабостью.

"Два брата, пойдемте, позавтракаем вместе" Мэн Синь поднял миску и выпил белую кашу.

"Мэн Синь, почему ты встал так рано?" Яо Цзяньюй сказал.

"Я встал рано, потому что хотел узнать, когда вернутся братья" Мэн Синь улыбнулся.

"Ты ждал нас?"

"Да! Брат, дела в Доме Чунь И, должно быть, были очень хороши прошлой ночью, верно?" спросил Мэн Синь.

Яо Цзяньюй и Гу Цинчжую сразу же посмотрели друг на друга, не понимая, как Мэн Синь спалил их.

"Гм! Как мы можем знать, хорошо или нет? Мы просто вставали рано утром и пошли возделывать землю, мы не ходили в Дом Чунь И" Яо Цзяньюй сказал, не в силах сохранить холодное выражение лица.

Это было неловко, слишком неловко. Оба они испытывали такое чувство стыда, что им хотелось просверлить дыру в земле.

"Я знаю, что у вас в сердце. Не волнуйтесь, два брата, я ничего не скажу" Мэн Синь с улыбкой сказал: "Но теперь, я держу вас за яйца".

"Брат Мэн, есть вещи, которые требуют доказательств. Если у тебя нет доказательств, лучше не обвинять кого-то несправедливо. Ты знаешь это лучше, чем я" Гу Цинчжую сказал.

"Первое, что вам необходимо сделать, это иметь доказательства. Жаль, что не было мобильного телефона и способа зафиксировать их проникновение в дом Чунь И прошлой ночью". Мэн Синь в душе сожалел, что без конкретных доказательств он может только играть словами, и ничего нельзя было сделать, если другая сторона отказывается признать вину.

Иначе он убил бы их обоих в социальном плане, и они никогда больше не смогли бы поднять голову, не смея дурачиться перед ним.

Мэн Синь улыбнулся и кивнул: "Конечно, как я могу сделать что-то, что обидит хорошего человека? Брат Гу, у тебя на лице все еще красный след, иди хотя бы умойся".

Гу Цинчжую был потрясен и поспешно поднял рукав, чтобы вытереть лицо, а затем огляделся и с облегчением увидел, что этого не видят Сяо Юйлуо.

"Я пойду и помою лицо" Он поспешил уйти.

"Я тоже собираюсь помыть лицо!" Яо Цзяньюй тоже поспешил уйти, беспокоясь, что Лю Ши Юн спустится позже и увидит, что его лицо тоже ненормальное.

Они прождали в гостинице два дня, но люди из Секты Демонов Красной Ткани, казалось, исчезли, и их больше нельзя было найти, поэтому Мэн Синь, Яо Цзяньюй и остальные попрощались с двумя Ангелами Души и приготовились вернуться в Истинную Боевую Секту.

Когда они проходили мимо дома "Чунь И", Гу Цинчжоу сказал: "Брат Мэн, твои тексты сделали госпожу Хуа Жун все более и более известной, и многие люди ищут ее.

"Я встречался с ней для дела. Это не мое дело, кто к ней ходил. Брат Гу, тебе не стоит так волноваться" сказал Мэн Синь.

Лю Ши Юн и Сяо Юйлу посмотрели на него и увидели, что он выглядит спокойным и не выглядит обеспокоенным.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2348127>